

Ольга Ефимова-Соколова

БОЛОТНЫЕ ЛЮДИ

ПРОТИВОЯДИЕ

12+

Ольга Ефимова-Соколова

Болотные люди. Противоядие

«Автор»

2022

Ефимова-Соколова О.

Болотные люди. Противоядие / О. Ефимова-Соколова —
«Автор», 2022

Если увидите в лесу затухающий костер, а вокруг ни души – возможно, это ловушка! Школьник Ваня поздно это понял и попал к болотным людям. Странные создания пьют козливое молоко, отправляют наказанных на трясицу и вороют людей. А заправляет всем царь Волс, доярка Мария и чудные помощники: Рыжий и Шут. Удастся ли Ваньке обхитрить болотных людей и кто поможет ему в самом опасном путешествии – в нижний мир за противоядием?

© Ефимова-Соколова О., 2022

© Автор, 2022

Ольга Ефимова-Соколова

Болотные люди. Противоядие

Игра

Каждый раз, ввязываясь в какую-то авантюру, Ванька думал: «Какого чёрта я здесь делаю?! Сидел бы сейчас дома, рубился в кибершахматы, а потом жареную картошку ел с котлетами...» При воспоминании о вкусной маминой еде начало крутить в животе. Ванька выпрямился и толкнул прикорнувшего под ёлкой Славика.

– Слав, ты есть хочешь?

Его взгляд как-то сразу оживился. Паренек приподнялся и стал отряхиваться.

– Ну, я это, не против. А чего? Грибов-то мы не нашли.

– Помнишь, когда мы сюда от деревни шли, там огороды были. Иди картошки наковырай. У тебя ножик-то есть?

– Есть, конечно. Швейцарский! А вдруг она еще не созрела?

– А ты выкопай парочку и посмотри. Все равно вариантов нет. Нам еще сутки в лесу сидеть, да и вечер скоро. А я пока пойду веток для костра наломаю. На пакет для картошки.

Славик неохотно поплелся через поваленные деревья к опушке леса. Пару раз он оглянулся, но Ванька сурово прикрикнул:

– Иди! Иди, герой!

Эту дурацкую игру придумали у них в классе, насмотревшись разных передач про выживание. Герои весь день бредут по джунглям, пьют воду из родников, трясутся от страха и холода, а потом выходят на точку – и все: слава и приз у них в кармане! Свою игру ребята слегка переделали: начало и конец похода должен быть на одной и той же железнодорожной станции. Приза не было, зато славы обещали на всю школу. Главное, чтобы родители не узнали. Строжайший секрет! Все желающие попробовать продержаться в лесу два дня без телефона, палатки и прочего походного оснащения разбились на пары. Родителям решили говорить, что едут на дачу к другу. Ваньке выпало ехать первым, а в напарники он себе «вытащил» Славика. Пробовал протестовать, но никто его не поддержал. Пришлось отправляться с ним.

До вечера еще далеко, но в лесу было сумеречно и сыро. Птицы, весело щебетавшие с утра, немного притихли. Пахло мокрой землей, мхом и трухлявыми пнями. Поваленных деревьев было много, отчего лес смотрелся неухоженным и диким. Ванька брел, продирался через бурелом. Хуже веток, норовящих хлестнуть по лицу, были только комары, пробивавшие оборону антимоскитного крема. Пару раз из-под ног выпрыгивали жабы и недовольно «крякали». От поваленной березы Ваня отломал подходящие палки. «Если что, и против волка сгодятся», – прикинул он. Рядом валялись бревнышки, но они оказались гнилыми. Впереди стало светлее. «Наверное, поляна», – решил Ваня и пошел на свет. Поляна оказалась началом болота, заросшего невысокими редкими деревцами и кустарником. В резиновых сапогах Ванька смело двинулся вперед, намереваясь посмотреть, не растут ли здесь ягоды.

Мягкие кочки были приятны на ощупь. Он проводил по ним свободной рукой и заглядывал под листики. Вдруг он поднял голову и ошеломился. Метрах в десяти от него тлел затухающий костер. Ваньке вдруг стало холодно. Он сильнее сжал ветки – своё единственное оружие. Руки вспотели. Ванька прислушался... Вокруг все как будто притихло, даже птицы замолкли. В голову полезли дурацкие детские страшилки про болотных людей – живых утопленников, высовывающих синие руки из-под трясины. При появлении человека они всегда скрываются,

только костры остаются. Неожиданно в костре на полянке что-то треснуло. Ванька дернулся назад. Нога наткнулась на мягкую кочку, соскользнула и, не найдя опоры, начала проваливаться вниз. Пред глазами промелькнула зеленая трава, грязь, на секунду стало трудно дышать, а потом... он очнулся.

«Как быстро потемнело!» – подумал Ванька и вздрогнул. В темноте совсем близко на него смотрело какое-то бледное лицо. «Болотный человек!» Ванька сжался в комок, выставив перед собой ветки. Белая маска лица растянулась в улыбке, на Ваньку пахло болотом. Жутко захотелось позвонить домой или спасателям. «Какой же я идиот, что не взял телефон! Меня здесь никто никогда не найдет! Глупый Славик даже и объяснить ничего не сможет».

– Какой Славик? Слышь, Рыжий, с ним еще один, похоже, был.

Бледное лицо отвернулось куда-то в сторону. Ванька решил, что этим надо воспользоваться, и рванулся в темноту. Под коленку больно ударило что-то твердое, и он уткнулся лицом в холодную землю.

– Не спеши, от судьбы не уйдешь! – прошелестел чей-то голос. – Если бы не мы, ты бы уже давно в болоте лежал.

– А теперь под болотом, – засмеялся первый.

– Про болотных людей слышал?

Ванька уселся и кивнул.

– Да ты не бойся. Мы тебя не тронем. У нас людей мало. Вырождаемся мы здесь потихоньку. Свежий человечек на вес золота. Привыкнешь. У нас здесь хорошо. Мы по справедливости живем.

– Людям помогаем, – усмехнулся второй. – Кто-то тонет, а мы его спасаем. Особенно детей любим. У нас же своих быть не может. Вот тебе сколько лет?

– Тринадцать, – ответил Ваня, не понимая, что ему ждать от этих странных людей.

– Мой любимый возраст! Я сюда на болото попал, когда еще помоложе тебя был. Убежал из дома. Назло родителям в лес поперся. Шел-шел, гляжу, кто-то ушел, а костер не потушил. Сел у него погреться и провалился под землю. Это я потом про кочку-перевертыш узнал. Много я их наделал. Наступил на кочку – и к нам попал. И через костер тоже можно, когда угли там еще тлеют. Я тебе покажу потом. Всею тебя научу. Тебе понравится.

– У нас весело, – добавил первый бесцветным голосом.

Когда Ваньку спросили про имя, он перестал дрожать и слегка приободрился – значит, ничего плохого ему не сделают. Главное разобраться, куда он попал, а потом и убежать можно.

Под болотом

– Кочка-перевертыш, кочка-перевертыш, лучше всего костер работает! Я всегда на костер ловлю! – как сквозь вату услышал Ванька и понял, что успел задремать прямо там, где сидел. Похоже, болотные люди ссорились.

– Дурак ты, тебя на костер поймали, так ты будешь теперь везде свои угли раскидывать?! А помнишь, как из-за тебя чуть пол-леса не сгорело? Чучело ты болотное! Иди угли потуши! Забыл правило номер один? В лесу после тебя не должно ничего оставаться! Всё верни в первоначальное состояние!

– Да, может, мы еще второго пацаненка поймаем? Пойдет своего дружка искать, костер увидит и к нам провалится.

– Да он уже убежал давно, струсил. Я так чувствую.

Ваньку одолела тоска: «Верно говорит болотный, наверняка Славик его искать не пойдет, а домой умотает. А родителям он что скажет? Гуляли по лесу, а Ваня ушел и не вернулся. Везде

его обыскал, нигде нет, домой поехал. Родители, конечно, в полицию побегут. А потом сюда. Если этот трус все как было расскажет. А ведь может испугаться и приврать чего-нибудь... Эх, блин, был бы у меня телефон, можно было бы родителям позвонить. Наверное, ночь сейчас. Знают ли они уже, что я пропал? Сколько часов прошло с тех пор, как мы со Славкой расстались?»

– А не подскажите, сколько сейчас времени? – спросил Ваня сидящих неподалеку людей, чьи темные силуэты были с трудом различимы.

– Ишь ты, какой вежливый попался, – захихикал болотный.

– Не бойсь, полночи еще нет. Как луна повыше поднимется, так и у нас посветлее станет. Мы тебя к царь-Волсу отведем. Он тебе загадки загадывать будет. Не отгадаешь – съест!

Последние слова болотный прокричал Ваньке в ухо, наслаждаясь произведенным эффектом.

– Чучело болотное, кончай ребенка пугать! Не слушай его, Иван, он шутник у нас. Кстати, его так и зовут – Шут, а меня – Рыжий. Мы здесь самые умные, ну, после царя, конечно. Он нас всегда на дело отправляет. Да и за порядком следить. У вас там в городах столько беспорядка, а у нас здесь хорошо. Сам увидишь. Потом еще спасибо нам скажешь.

– А ты кончай языком молотить, чай не на мельнице. Пошли!

Шел Ваня между болотными и никак не мог понять, где же он находится. Вроде как лес, только странный какой-то: как будто между корней бредешь. Наверху они в стволы сходятся, а через деревья небо с луной мелькают. Шут шел сзади и периодически тыкал Ваньке в спину не то пальцем, не то палкой, отчего тот переставал разглядывать деревья, начинал всматриваться в дорогу и прибавлял ходу. Пару раз он падал и больно стучался коленом об какие-то корни. «Ну и болото! Одни коряги какие-то!»

– Девочка? – радостно воскликнул чей-то голос.

Ваня начал присматриваться и увидел выходящую из темной стены фигуру. Шут толкнул его вперед:

– Отличная девчушка по имени Ванюшка к вашим услугам, о ваше болотное трясинчество!

– Не трясина ерундой! – рявкнул царь Волс. – Мальчик, подойди поближе. Тебя Ваня зовут?

– Да.

Ваня осторожно приблизился. Царь ухватил его за подбородок и несколько секунд всматривался в глаза. Ваня стойко выдержал взгляд.

– Отличное пополнение! Выдайте Шуту и Рыжему по две порции папоротниковки, – крикнул царь кому-то в сторону. А потом бросил:

– Ваня, иди за мной! – и исчез в темноте.

Ваня растерялся.

– Делай, что говорят!

Рыжий подскочил к Ване и начал пихать его в самое переплетение корней. Корни раздвинулись и пропустили Ваню.

– Не отставай, – рявкнул грозный голос. – Иди сюда. Это наша деревня. Ты будешь жить со мной во дворце. Шут и Рыжий тебя всему обучат. Поначалу будешь им помогать да мне прислуживать. Иди сюда!

Царь подвел Ваню к широкому зданию. В темноте сложно было разобрать, что это такое, и Ваня решил, что это изба. Однако он ошибся. Пригнувшись и пройдя за царем через какой-то полог, он оказался в облаке сырого тумана.

– Выпей этого, а то замерзнешь!

Царь повернулся к Ване и подал ему тяжелую кружку. Ваня увидел пар и подумал, что чай сейчас очень кстати. Отхлебнув глоток, он хотел выплюнуть обжигающую жидкость, но под суровым взглядом царя выпил всё. Дальнейшее его перестало удивлять. Опустившись на землю, царь исчез во мху. В тумане белело одно лишь лицо.

– Чего стоишь, ложись!

Рядом с Ваней из тумана вырисовался Рыжий и с удивительной заботой помог Ване расположиться в овальной ямке из мха, а потом сдвинул края ямы, как одеяло. Ваня еще несколько секунд наблюдал, как он также колдует над ложем царя, а потом в его голове зашумело, глаза закрылись, только показалось, будто что-то пощекотало шею.

– Эй, вставай, все уроки проспишь! – услышал сквозь сон Ваня и подумал, что голос у мамы какой-то странный.

– Так ведь каникулы, мам! – крикнул Ваня, потягиваясь и приподнимаясь. Прямо перед ним на коленях ползал вчерашний знакомый (Рыжий, кажется) и взбивал мох. Ваня огляделся.

– Мамочка твоя сейчас кофе готовит, я за неё, – усмехнулся Рыжий. В рассеянном свете, пробивавшемся в шатер, Рыжий выглядел бледно-зеленым, только тусклые желтые волосы хоть немного сочетались с его прозвищем.

– А что у вас на завтрак? – спросил Ваня. Он решил, что надо побыстрее освоиться, со всеми перезнакомиться и вывести невзначай дорожку обратно.

– А ты еще на завтрак не поработал. И вообще, что это я за тебя постели взбиваю?! Давай, учись, сынок! А «мамочка» тебе потом сварит твою любимую овсяную кашку. Съешь и будешь сильным, как Геркулес! – пропел Рыжий, подражая женскому голосу.

Ваня присел и попробовал взбивать мох, но мягкие нити рвались и рассыпались на клочки.

– Эй, сыночек, нежнее. Учись у «мамочки», а то спать не на чем будет, и царь Волс тебя на трясицу сошлет.

– А что там делают?

– Не умничай! Иди за мной!

Школа

Ваня не ожидал, что болотных людей так много. Кто-то рубил дрова, кто-то тянул тележку с травой.

– Это для наших козочек, – захихикал Рыжий. Ваня не понял, что его так насмешило.

Болотные люди в черных балахонах казались Ване все на одно лицо. Да и выражение лиц у них были одинаковые – отрешенное и мрачное. Как будто они уже наполовину не здесь, а ходят и делают что-то по инерции. Только у Рыжего в глазах горел сумасшедший огонек, особенно когда он смеялся.

Царя Ваня узнал сразу – он был выше и крепче других. В коричневом камзоле с серебряной цепочкой у нагрудного кармана. Его громкий голос громыл над туманом, стелющимся по земле. Похоже, он кого-то отчитывал:

– Почему мне не доложили, что на опушке леса обосновалась компания? Выпустили их! Почему не закружили, не замучили? Теперь сами разгребайте их мусор. Ты в лес быстро, а тебя – на трясицу! Шут, ко мне!

– Я здесь, ваше высочество!

– Величество! Сколько раз тебе говорить?! Где Рыжий с мальчишкой?

– Да вот они! Идут.

– Тогда так. Новенького к тем четверым, которые у нас еще обучаются. И скажи Грозному, чтобы присматривал лучше за этим, он сбежать хочет. А так он хороший паренек, толковый, я его сны подсмотрел. Он нам подойдет.

Пока царь говорил, у Вани в душе пронеслась целая буря эмоций: от тоски при разговоре про учебу до радости оттого, что сам болотный царь похвалил его! Нельзя сказать, что Ваню редко хвалили. Учился он хорошо, особенно по алгебре, программированию и физике. Учителя и бабушка не жалели добрых слов, в отличие от родителей. Но бабушка – это одно, а когда совсем незнакомый тебе человек, да еще царь – это другое! Ему со стороны видней. Он даже в сны может заглядывать – чудеса!

«Вот это класс!» – восторженно подумал Ванька, когда Рыжий привел его в «школу». Три человека расселись на ветках стоящих полукругом деревьев. Повыше сидел паренек, чуть постарше Вани, в оборванных джинсах. На соседней ветке – яйцеголовый мужчина с корзинкой в руках. Внизу, среди корней, дедушка с палкой. «Может, это учитель? – подумал Ванька, но сразу отменил предположение. – Не стал бы учитель спать». На дереве напротив ерзал крепкий мужичок в теплой куртке.

Вдруг кто-то больно шлепнул Ваню по затылку. Прямо над ним в воздухе завис невысокий старичок с бородой.

– Чего стоишь как парализованный? По деревьям лазить умеешь? Это наш первый урок. Лезь и затаись так, чтобы тебя не видно было! – прикрикнул злой старикашка, и Ваня понял, почему учителя зовут Грозным. «Маленький, а злой. С ним лучше не спорить», – решил Ваня и, отбросив свои палки, с которыми не расставался, ловко забрался почти на вершину рябины. А грозный старичок в это время подлетал к остальным и шипел: «А выше не можешь?» или «Что сидишь, как дятел недостуканный, тебя с пяти метров видно! Залезь поглубже!» Мужчина с блестящей от пота головой чуть не свалился, пока пытался замаскироваться. Корзина, которую он пристраивал рядом на ветки, с громким шорохом упала вниз, напугав задремавшего старичка.

– Лишаешься завтрака! – зашипел «учитель», подлетая к несчастному.

А потом старичку:

– Чего дрыхнешь, старая галоша? Не можешь на дерево залезть, чего в лес таскаешься? В мох закопайся! Исчезни, чтобы тебя видно не было! Каких учеников мне подсунули! Чего они только к нам на болото шастают, сидели бы дома, телевизор смотрели! Эй, партизаны, все лишаетесь завтрака!

– А я? – тонким голосом протянул паренек в оборванных джинсах. – Я же высоко залез!

– Высоко? Насмешил! Да тебя любой козлодой головой достанет! Вот новенький нормально залез. Да и не видно его отсюда. Но для профилактики завтрак тоже не получит. Следующее задание: найти горлянок и принести мне сюда.

– А что это такое? – спросил Ваня. Любопытство взяло верх над страхом показаться дураком и получить по шее.

– Кто мне скажет, что такое горлянка? – почти как учительница по истории прокричал Грозный. Ване даже показалось, что старикашка сейчас отклеит бороду, рассмеется и превратится в Зинаиду Ивановну.

– Ты! – Грозный подлетел к мужичку в куртке. Тот как раз слезал вниз, но от неожиданности растерялся и замер, как ленивец, обнявший дерево. Отвесив ему подзатыльник, Грозный перелетел к пареньку.

– Ну, самый умный, ты вспомнил, что такое горлянка?

– Это такая трава. У нее еще черные ягоды.

– А где она растёт? Где? В Караганде?

Видя, что парень замолк под натиском, он накинута на несчастного, слезшего вниз и подобравшего свою корзинку:

– Брось корзину, батя, она же пустая, чего ты в нее вцепился? Горлянки там еще нет! А ну марш всем ее искать!

Все облегченно вздохнули и разбрелись в разные стороны.

Ваня присоединился к парню в джинсах.

– Слушай, тебя как зовут?

– Кажется, Дима.

– Почему кажется? Ты давно здесь?

– Кажется, всю жизнь.

– Эй, не дури. Все будет хорошо, мы отсюда убежим, – попытался приободрить нового знакомого Ваня. Однако его слова вызвали противоположный эффект. Дима весь сжался и пробубнил:

– Зачем убежим? Мне здесь нравится.

– Что? Тебе нравится, когда тебя унижает этот старикан?

– Потихе! Он может услышать!

Ваня понял, что Дима боится.

– Разговорчики!

Перед ними во мраке возник силуэт старичка.

– О чем шепчетесь? Убежать хотите? Или вам у нас не нравится?

– Нравится, – затянул Дима.

– А что тут может нравиться? Темно, сыро, не кормят, да еще и подзатыльники раздают ни за что! – встрял Ванька.

– Ах, ни за что! – рассвирепел старичок и хотел ударить спорщика по затылку. Однако тот увернулся, так что Грозный промазал и смешно крутнулся в воздухе. Ваньке почему-то вспомнился Незнайка в невесомости, и он заулыбался.

– Вы поосторожнее, дедушка. В вашем возрасте вредно так быстро крутиться.

Грозный выпучил глаза и, позабыв все слова от злости, зашипел и умчался.

– Сдулся дед, – сказал себе Ваня. Остальные «ученики», заслышав их разговор, подтянулись поближе и с интересом следили за развитием ситуации.

Трясница

– А ну разошлись все! – рявкнул на притихших «учеников» Рыжий. За его спиной маячил, как воздушный шарик неопределенного цвета, Грозный. Дима, подхватив старичка под руку, чтобы тот не спотыкался о корни, увёл его в заросли кустарника. Мужички – один в куртке, другой с корзинкой – рванули в разные стороны.

– Вот он, господин Рыжий, оскорблял учителя и от удара уворачивался. Его величество велит за такое в трясницу ссылатъ.

– Увернуться от тебя смог – так это ж хорошо! – ухмыльнулся Рыжий. – А вот оскорблять нельзя.

– Он еще шептался с тем молоденьким, никак к побегу подбивал. Знаю я таких шустрых. После трясницы они смирными становятся.

– Собирайся, Ваня. Вроде ты как раз хотел узнать про трясницу, так посмотришь сам.

Рыжий ткнул указательным пальцем Ване в грудь так, что тот вздрогнул от боли и неожиданности. Грозный с ликующим видом наблюдал, как уводят его новенького ученика на «повышение квалификации».

Продираясь через корни, обходя стволы и заросли, подпихиваемый в спину, Иван почувствовал, что приближаются они к чему-то страшному. Ключья тумана сползались в большие полотна и застилали землю белесым покрывалом. Вместе с туманом усиливался запах сладковатой сырости и чего-то такого противного, что хотелось спрятать нос в шарф. Шарфа у Вани не было, и он просто чихнул. Неожиданно перед ним открылось чёрное озеро. Туман шевелился как живой, приоткрывая «окошки» воды, поблескивающие в тусклом свете. То тут, то там из воды показывались какие-то коряги и кочки.

– Что это? – как зачарованный спросил Иван.

– Место, где все мы будем. Наше кладбище. Трясина такая. Но ты не бойся, Ванюшка, тебя сюда на работу направили. Здесь козлики наши пасутся неподалеку, а в загоне чистить некому – будешь в трясину навоз скидывать. Только смотри, работа тонкая. Зазеваешься, тебя козлик боднуть может, а может и свежеутопленный за собой потянуть. Они еще долго там ворочаются, пока не затихнут насовсем.

«Подводное кладбище!» – подумал Ваня и закашлялся от смрада, принесенного порывом ветра.

– Да, это тебе не в оранжерее розы нюхать. Мария, иди сюда! Я тебе новенького привёл. Грозный просил любить и жаловать.

Из клубов тумана материализовалась толстая фигура. Неожиданно быстро приблизилась и почти также, как царь, ухватила за подбородок и заглянула в глаза. Вместо того, чтобы испугаться, Ваня неприлично уставился на усы на лице у тётки. Никогда раньше он усатых женщин не видел.

– Рыжий, кого мне Грозный послал? Он что, сам не смог с этим сосунком разобраться?! – зычным басом прогромычала тётка.

И добавила почти ласково:

– Пошли, доходяжка.

Ваня разозлился:

– Я не доходяжка!

– Пару деньков у нас поработаешь – будешь! Не волнуйся, Ванчик!

– Я не буду работать, пока меня не отведут к царю! Пусть он решает, виноват я или нет!

– Отведут, милый, отведут! Потом, завтра, когда моя прабабушка из трясины вынырнет.

И тётка больно пихнула Ваню в «озеро». К своему удивлению, он не увяз в грязи по пояс, а наступил на что-то твердое. Приглядевшись, он увидел, что из желтой воды ему корчит рожи какой-то человек.

– Федот-налей-воды-мне-в-рот, не пугай мальчишку, а то и он рядом с тобой окажется, – прикрикнула на подводного Мария, а потом пояснила:

•

– Покойнички дурачатся, никак не затонут. Вот мы по ним и ходим. А как ещё? В обход по тропинке дольше. Только ты не задерживайся, а то они баловать будут. Иди за мной да запоминай.

И добавила каким-то тихим голосом:

– Пригодится.

Прошагав по качающимся в воде Федотам, Ваня вышел на другую сторону топи и почувствовал себя матросом, вернувшимся с корабля на твердую землю – ноги сами собой пружинили и раскачивали. Вонь усилилась, тишину наполнили новые звуки.

– Вот они, наши козлики, – с нежностью в голосе пробасила Мария, указывая на плетень из прутьев. Ваня приблизился и, опершись об изгородь, стал всматриваться в туманный сумрак. Черная тень метнулась с той стороны изгороди. Мария быстро стукнула кого-то низкого палкой, а потом щелкнула ею же по Ваниным рукам.

– Не зевай, парнишка, а то пальцев лишишься. Козлики новенького всегда готовы приласкать. Вот в дыру посмотри!

Ваня пригнулся и увидел темные силуэты не то козлов, не то людей. Неожиданно на него уставился желтоглазый бородатый чёрт. Ваня отшатнулся и как-то автоматически, как учили его мама и бабушка, перекрестился.

– Нечисть у нас здесь пасётся. Но они смирные. Только корма им вовремя давай, да вывози за ними. Гадят много, хуже коров. Раньше я-то дояркой работала. Ко всяким запахам привычная, но эти такие противные. Но царь наш да все болотные молочко их попивать любят. А ты не пей! – как-то горячо заговорила Мария. – Меня поначалу тоже пить заставляли. Мол, оно жизнь продлевает, да и питательное. На болотах-то другого нет. Лосей не подоишь. Да я покрываться шерстью начала, в козла превращаться. Мужикам-то ничего, а я всё-таки женщина – некрасиво с усами ходить.

– Хорошо еще рога не выросли, – философски заключил Ваня.

– А ты смысленный, понял меня.

До обеда Ваня да еще один бледный и какой-то полупрозрачный тип выгребали из «козлятника» навоз.

– Помощничек мой, – сказала про бледного Мария.

Несмотря на свою худобу и доходяжность, работал помощник старательно и аккуратно. У Вани так не получалось: то куча с лопаты упадёт, то голова от «ароматов» так закружится, что сам в кучу наступит. А потом, когда в озеро это всё скидывали, Ваня споткнулся и в самую жижу свалился. Холодная вонючая вода попала в глаза и в нос. Пока Ваня барахтался, подлетела Мария и, стукнув палкой всплывшего рядом с ним Федота, выдернула его на сушу.

Ваня с трудом помнил, как оказался в теплой избушке, как обрадовался горячей воде в тазу и чистой одежде, а потом уминал за троих настоящий хлеб с вареньем. А Мария улыбалась в усы и подливала ему воды в стакан. Давно и у неё был когда-то такой Ванюшка-сынок, да сгинул в болоте. Пошла искать его Мария – так к болотным людям и попала. Царь обрадовался, жениться на ней хотел. Да Марии ни до него было – сынок-то её так и не нашелся. Разозлился тогда царь и отправил ее «козлятником» заведовать да ослушавшихся учить. Зла была на весь свет Мария, многим от неё доставалось, а потом попривыкла. Жизнерадостный характер и в болоте не тонет!

И Ваня в тряснице на удивление чувствовал себя нормально: кормят-поят человеческой едой, а не мхом да поганками, спать не на землю, а на кровать укладывают, да и с женщиной всё же спокойнее. Учительницу она ему напоминала. Работать заставляла, но и остерегала, и заботилась по-своему. К концу третьего дня Иван уже так освоился, что сам дразнить Федотов начинал: делал вид, что падает, а потом смеялся над их ужимками. Однажды ускакал он от них в самый центр «озера» и увидел змею под ногами. От ужаса чуть в жижу не свалился. А змея тоже, видимо, испугалась, зашипела, на кочку заползла да и исчезла.

Вечером Иван рассказал об этом Марии.

– Никому не говори, что видел, Ванюшка, а кочку ту запомни. Потом расскажу. Кажись, идёт кто-то.

Действительно, дверь распахнулась, и на пороге возник Рыжий.

– Собирайся, пошли к царю! – не приветствуя никого, гаркнул он.

– Что ж на ночь глядя? – забеспокоилась Мария.

– А, привыкла уже к помощничку! – усмехнулся Рыжий и рявкнул Ване:

– На выход! Царь ждать не любит!

Ваня бросил грустный взгляд на избушку, ссутулившуюся фигуру Марии, к которой успел привязаться, но, получив тычок в спину, вылетел из избы наружу.

Телефон

– Паренёк молодой – это хорошо, но вот девка была бы лучше, – как бы про себя размышлял царь, теребя цепочку и не обращая внимания на стоявшего в «комнате» Ивана. – Мы из тебя такого болотного сделаем, всему научим. Будешь нам людей на болото заманивать. Скучать не придется. Это тебе не навоз в трясице чистить.

Ваня слушал царя, а сам думал: «Почему это он молоко пьёт, а весь шерстью не покрылся?»

Неожиданно царь рассмеялся.

– Это тебе Мария про шерсть наплела? Врёт она, не знает. Усы у нее не от молока, а от старости выросли. Лучше молока на нашем болоте ничего не изобрели. Пей – не бойся! Шут, а ну принеси Ваньке кувшинчик!

Шут, зашивавший в углу царский халат, встрепенулся, выскочил из опочивальни и принес запотевший кувшин и стаканы. Бережно налил два стакана. Царь выпил и крикнул от удовольствия. Иван в сомнениях взял стакан и принялся. «Вряд ли Мария врала, она ко мне по-доброму относилась. Наверное, неспроста не пить просила».

– Пей давай!

Иван дернулся, и покрывшийся испариной стакан выпал у него из руки. Царь Волс грозно посмотрел на мальчика.

– Шут, Рыжий, помогите мальчонке! – рявкнул владыка.

Выскочивший из темноты Рыжий сдал Ване челюсти – рот приоткрылся, и Шут залил туда молоко. Ваня чуть не захлебнулся и проглотил горькую жидкость. За первым стаканом последовал второй. Ваня как мог выплевывал, но мерзко-полынное молоко всё равно заливалось в горло. После третьего стакана Ваня пошатнулся и упал. Как сквозь вату он услышал слова Царя:

– Молоко на пользу пошло. Как оклемается, продолжим.

Всё вокруг поплыло, и Ване показалось, что он качается в лодке, а с берега ему машет Мария.

– Ванечка, – еле разобрал он. – Ту кочку, что в центре трясицы была, утопили, через неё уже не выбраться. Остаётся костёр. Если бросить в него что-то из верхнего мира, а потом чуть потушить и прыгнуть, то окажешься в обычном лесу, что сверху.

– А не обожгусь?

– Нет, Ванечка, после козьего молока тебе костёр не страшен! Запомни мои слова. Беги через костёр!

– А почему вы не бежите?

– У меня спичек нет, да и поздно уже. Я привыкла. Плыви, пока нас не заметили.

Мария исчезла, а Ваня дернулся, лодка накренилась, и он упал лицом в воду.

– Очнулся, ваше высочество! – услышал Ваня знакомый противный голос Шута и почувствовал, что по лицу стекает холодная вода. Значит, Мария ему приснилась. На душе у Вани стало теплее – теперь он выберется!

– Как повеселел после молока козлячьего! – засмеялся царь. – Сейчас в лес пойдёшь. Шут с Рыжим спрячутся, а ты выйдешь к девчонке с мамой, которые там грибы ищут, да помощи попросишь. Будто друг твой упал и идти не может. Женщины жалостливые, пойдут, а ты их к кочке и выведешь. Дальше дело наше. – И видя, что Ваня что-то хочет возразить, добавил:

– Да с ними ничего не случится. Людям у нас даже нравится. Я как-то предлагал Марии домой вернуться, а она отказывалась.

Ваню мутило, и ему трудно было соображать. Но разобрать, где правда, а где ложь, он мог. Ничего Мария не отказывалась, просто смирилась. Не будет он никого на болото заманивать! И он сказал:

– Так женщина мне не поверит, скажет, что надо в МЧС звонить. Вы здесь сидите в прошлом веке, сейчас никто никуда без телефона не ходит. И о встрече с друзьями я только по телефону договариваюсь.

– Слышь, Рыжий, помнишь, когда Димка к нам попал, мы у него всё отобрали, а он ещё ныл, чтобы телефон не забирали. Найди его и принеси сюда. Пусть он своей подружке позвонит и гулять её позовёт.

Довольный царь взял Ваню за плечо и потянул к выходу из комнаты:

– Пойдём пройдемся.

За стеной из корней, сквозь которую прошли царь с Иваном, он увидел, как Шут тряс мешок, а Рыжий рылся в вещах, падающих на землю. Там была уже целая кучка.

– Вот это телефон?

– Сам ты телефон, это кошелёк. Ищи дальше. Это такая коробочка плоская и гладкая.

– Нашёл.

– Дай сюда, дурень, это блокнот чей-то. А телефон, как зеркало, только чёрное.

– Ваня, поищи! – приказал царь и рявкнул на помощников:

– Быстро костёр разжечь! Сейчас в лес пойдёте.

– У нас уже всё готово, ваше высочество! – залебезил Шут, быстро разжигая кучу хвоста, лежащую неподалеку.

Ваня с интересом разглядывал и перебирал вещи, отобранные у людей. Были там ручки, платки, ножи, влажные салфетки, книжки, бумажники, паспорта, даже чья-то куртка. В самом низу нащупал гладкую поверхность телефона. Вытащил. Обычный смартфон. Ваня включил. Ура! Работает! Хоть бы зарядки хватило позвонить маме и сказать, что в лесу он.

– Ваше высочество, я позвоню своей подружке, в лес позову, хорошо?

– Валяй! Ты зови, а мы ей грибов подгоним вагон и маленькую тележку.

С волнением Ваня дождался, пока пройдёт заставка. Блин, здесь графический код. Ваня начал возить пальцем, пытаясь угадать.

– Ты чего там возишься? – увидев его нерешительность, спросил царь.

– Да здесь код. Надо Диму звать.

– Рыжий, веди сюда Димку! Да живо! Здесь какой-то код.

Привели Диму. Увидев свой телефон в руках у Вани, он слегка оживился.

– Димка, у тебя какой код?

– Сейчас покажу. Надо же, еще работает!

Обрадованный паренёк нарисовал ключ. Царь с подозрением наблюдал за его манипуляциями. Ваня взял телефон и, ошибаясь и стирая цифры, наконец ввёл мамин номер. Хоть бы ответила! Хоть бы телефон услышала! Длинные гудки и взволнованный голос: «Алло!»

– Это я. Не волнуйся. Со мной всё хорошо, я в лесу. – начал Иван, но Рыжий выхватил у него телефон.

– Он матери звонит! Обманул, скотина!

Царь схватил телефон и под взглядами ужаснувшихся Вани и Димы бросил его в огонь.

– Ложись! Сейчас взорвётся! – страшным голосом закричал нерастерявшийся Ваня и, кинув в огонь чью-то куртку, прыгнул следом.

– Стой! Держи его! – опомнился Царь. Шут и Рыжий, напуганные криком Вани и свалившиеся на землю, вскочили. Но неожиданно Дима, потеряв привычную вялость, упал им под ноги и ухватился за них что было силы.

– Беги, Ваня, я их задержу! – крикнул паренёк, но Ваня его уже не услышал.

Оказавшись на той же поляне, что и в начале своего путешествия, он немедленно побежал оттуда. Ветки трещали под ногами, хлестали по лицу, но Ваня не обращал на них внимания. Ему казалось, что противные болотные люди несутся за ним по пятам. Он боялся оглядываться, зубы у него стучали. Только вперёд. Верно или нет – неважно, главное – подальше от поляны! Дышать стало трудно. Марафон по пересеченной местности – не его сильная сторона. Перейдя на быстрый шаг, Ваня решил оглянуться. Вроде никого. Но вдруг три фигуры возникли прямо перед Ваней. Как они успели обойти его? Ваня вильнул в сторону, споткнулся о корень и упал. «Без боя не сдамся!» – промелькнула мысль. Ваня вскочил и встал в стойку. К его удивлению, люди не бросились на него, от группы отделилась девушка и спокойно сказала:

– Ты, что ли, Ваня?

Иван кивнул, сглотнул и, приподнявшись на локтях, сел.

– Очень рады тебя найти! Вставай, не бойся! Мы волонтеры «ЛизаАлерт», слышал?

– Да, – робко ответил Ваня, еще с трудом веря своему счастью. – Вы спасатели?

– Типа того. Идти сам можешь?

Ваня почувствовал, что очень устал, но кивнул. Молодой парень на всякий случай подхватил Ваню под руку, но идти вдвоем через ветки было сложно. Они пошли друг за другом, загородив Ваню сзади и спереди.

– Лиса-7 – Заре. Мы нашли Ивана. НЖ. Координаты были указаны правильно, – услышал Ваня разговор идущего сзади с кем-то по рации.

После короткого треска по лесу разнеслось: «Внимание всем «Лисам»! Стоп. Найден, жив».

«Значит, Славик не сдрейфил и ничего не напутал», – с облегчением подумал Ваня. От сознания, что он скоро увидит родителей, было и радостно, и страшно – ругать будут! Но тут мысли вернулись к болотным людям: «Как же там Димка? Захвачу подмогу, обязательно вернусь туда и спасу его! И Марию тоже». Но, вспомнив доброе усатое лицо Марии, он подумал: «Хотя, может быть, ей там и лучше».

Две Марии

Ванька вздохнул и еще раз поглядел на свой старый кнопочный телефон. Крошка с пол ладошки выглядел настолько несерьезно, что он даже усмехнулся: «Прикольный, конечно!» Ни у кого в классе такого не было, но «яблоко» хотелось больше.

С той истории с болотными людьми прошел почти год. Страх от погони по лесу совершенно забылся. Но и слава, которая поначалу окутала их со Славиком, тоже. Больше в выживших в лесу никто не играл. Иногда, услышав в кино слово «царь», Ванька удивлялся: «Неужели это было со мной?» – и сам себе не верил. Вот и сейчас вместо домашки по английскому в голову почему-то залез Рыжий со своим: «Он матери звонит! Обманул, скотина!»

Неожиданно телефон завибрировал и выдал парочку резких «З-з-з!». Улыбка испарилась с лица Ивана, и он серьезно произнес:

– Алло, капитан Иванов слушает!

– Вань, это ты? – робко запищала трубка голосом друга Славки.

– Капитан у телефона! – снова пробасил Ванька, мысленно представив себе худощавого и долговязого Славку с округлившимися глазами на вытянутом лице.

– Ты это, не помнишь, чё по английскому задали? – опомнился Славка.

Ванька еще и не открывал ненавистный английский, оттягивая неприятный момент. К тому же он на него действовал настолько усыпляюще, что открывать его сейчас было равносильно отказу от прогулки.

– Слав, пойдешь в футбол играть? – весело прокричал в трубку Ванька.

- Да мне английский надо делать...
- Всем надо! Жду тебя на стадионе!

Земля под ногами хлюпала. От серых куч кое-где уцелевшего снега шел холодок. Невообразимо бодряще пахло грязью и свежестью. В этом году весна выдалась поздняя. На майские праздники у Ваньки уже были планы. Если только родители не помешают. А еще тренировки... Родители считают, что из него должен получиться настоящий гонщик, чемпион по парусному спорту, при этом щелкающий в секунду математические задачки и свободно говорящий по-английски. Фиг вам!

Чего «фиг вам!» Ванька не додумал, потому что мяч, который он наподдал, залетел в лужу, окатив проходящую женщину с такой веером блестящих брызг. Ее лицо с усиками показалось ему смутно знакомым. От грязи как будто пахло болотом. Прошептав «Простите!», Ванька мотнул головой и поспешил на стадион.

Огороженная площадка, спрятанная в парке, служила любимым местом встречи всех районных футболистов. По субботам здесь устраивали матчи взрослые, обставив подступы к парку блестящими машинами. В среду днем никого не было. Редкие лужи и забытая кем-то шапочка Ваньке ничем не мешали. Ворота были. Активно пиная мяч, он стал дожидаться Славку.

Летом, после той истории с болотными, он неожиданно сдружился со Славкой, разглядев в его долговязом теле верную душу. На уроках он давал списывать другу геометрию и физику, а сам подглядывал к нему в английский. Ванька тоже вытянулся и к четырнадцати годам почти догнал папу. Небольшая щербинка между зубами придавала ему задорный вид. Учителя и тренеры его любили, родители тоже, но странною, как казалось мальчику, любовью. Больше всего его баловала мамина мама – баба Маша. Она жила в соседнем доме и частенько зазывала его на блины. Таких блинов, как у бабушки, он нигде не пробовал!

Славки все не было. Или копается, или в телефон уселся играть. Была у него такая особенность – посмотрит время, да и зависнет на полчаса.

Только Ванька потянулся к телефону – увидел входящего на поле Славика.

– Привет, чемпион! Опаздываешь!

– Привет! Предки неожиданно заявили и стали про оценки пытаться. Как будто больше поговорить некогда.

– А чё они не на работе?

– Я им полгода про айфон ныл, вот они собрались мне на день рождения сюрприз сделать, – улыбнулся Славик, вешая рюкзак на ворота. – Воды взял. Вечно пить хочется. А ты-то свой телефон не собираешься менять?

– Собираюсь, – неожиданно для себя сказал Ванька.

– Да ну! У тебя ж предки против айфонов!

– Родители да, а бабушка нет. Ладно, я первый на ворота. Пасуй!

Смахнув рукавом куртки капельки пота, Ванька отпил у Славика полбутылки воды. Они уже пару раз менялись, и счет был 5:2 в пользу спортсмена-гонщика. Отдавая бутылку, он услышал противный звонок телефона.

– Привет, бабуль. Блины? Хорошо, зайдем. Да, я со Славкой в футбол играю. – И выключив телефон, бросил другу: – Пойдешь со мной к бабушке? Ну не сейчас, доиграем.

Сладковатый и такой вкусный запах блинов, жареной капусты и масла сшибал на пороге. Ванька со Славиком, толкаясь и суетясь, раздевались в тесной прихожей.

– Идите мыть руки! – приветствовала их баба Маша. – Да и умойтесь заодно, вон какие красные стали! Набегались. Как сыграли-то?

– 10:3 в мою пользу! – донесся из ванной радостный крик Ваньки.

– С тобой играть не интересно, – пробубнил Славик, осторожно входя на кухню.

От вида золотистых, дырчатых блинов в животе у него заныло.

Зная, что промедление смерти подобно, низенькая круглолицая бабушка быстро поставила две тарелочки и упаковку сметаны. Мальчишки расселись на табуретках и начали уминать блины. Когда золотистая горка уменьшилась наполовину, Ванька подумал, что настоящие блины могут быть только такие. Видимо, Славик его поддерживал, потому что, протягивая руку к очередному блину, сдавленно шептал: «Очень вкусно!»

От чая мальчишки отказались, но, зная внука, бабушка поставила на стол чашки и конфеты. На маленькой кухоньке было тепло и уютно. Вставать не хотелось. К кормушке, висящей с наружной стороны окна, подлетела синичка. Клюнув пару раз обмотанное проволокой сало, она растворилась в сумерках. От вида шустрой птички стало радостно. Бабушка добрая, всех кормит, никому не отказывает.

– Баба Маш, давай я помою!

– Пейте чай, я быстро, – слегка удивившись, бабушка улыбнулась. – Похоже, неспроста ты сегодня такой заботливый.

Ваня, поняв, что отступать некуда, задал мучивший его вопрос:

– Бабушка, а у тебя тридцать тысяч есть?

– Ну есть, а зачем тебе?

Посмотрев в окно, там, где сквозь деревья темнела набережная Москва-реки, Ваня ответил первое, что пришло в голову:

– Хочу парус новый купить! Понимаешь, в мае чемпионат России в Питере. У всех ребят паруса новые, а у меня старье какое-то.

– А что ж парус так дорого стоит?

– Ну да. По-хорошему, надо было бы и перо руля поменять. Но финские пятнашку стоят.

– А отец чего? – голубые глаза бабушки пристально смотрели на внука.

Ванька поморщился и продолжил:

– Ну что ты папу не знаешь? У него и воды не допросишься! Говорит, что хорошие гонщики на любой матчasti выигрывают.

– На любой-то на любой, но все ж таки с новым парусом больше шансов... – бабушка раздумывала. – Ладно, дело хорошее. Тебе когда нужно?

– Сейчас! Сегодня и закажу!

Баба Маша, поколебавшись пару секунд, ушла в комнату. Славик удивленно посмотрел на друга:

– Мировая бабушка!

Ванька поднял большой палец.

Засунув свернутые пятитысячные в карман куртки и чмокнув бабушку, Ванька подтолкнул Славика к двери. В прихожей втроем было тесно.

– Вань, ты мне скажи, когда соревнования, я за тебя поболею!

– Скажу! Ну пока!

– До свидания! – пробубнил Славик, и ребята вышли на площадку.

Вздыхнув, бабушка перекрестила их и закрыла дверь. Снова стало тихо и пусто. Вернувшись на кухню, она достала из ящичка журнал, где на обложке на фоне уходящих в воду скал маняще белел огромный лайнер с желтой трубой. Привычно полюбовавшись, положила обратно. Теперь еще год надо будет на поездку копить. Может, к следующей весне тогда. Уж очень бабе Маше хотелось поплавать на таком. А пока пора собираться в бассейн – форму поддерживать да с подружками поболтать.

– Добрая у тебя бабушка!

Ванька, державший одной рукой мяч, неожиданно бросил его в столб. Мяч стукнулся и отрекошетил в урну, чуть не задев машину.

– Ты чего? Сейчас бы сигнализация заорала!

– Да ничего! Про парус я наврал! Куплю себе айфон, а родителям скажу, что бабушка подарила.

– Сложно как-то... А вдруг узнают?

– Не, они с бабушкой почти не общаются.

Пожав руку другу, Славик удивленно покачал головой.

На следующий день пронзительно голубело небо. Ванька спешил в школу. Застегнув курточку от ветра, он легко перемахивал через лужи. В воздухе пахло весной. Но ни появляющийся над домами далекий отсвет солнышка, ни веселое карканье ворон, не радовали. Спрятанные в потайной карман рюкзака деньги камнем легли в душу. Ну, купит он айфон. Ну, станет как все... Ладно, потом из первых денег подарит бабушке поездку в круиз! На том, с желтой трубой, про который она все уши прожужжала.

Неожиданно узкую «тропинку» сухого асфальта между двух сверкающих луж преградила такса. Собака повернула голову в сторону мальчика и принялась. Ваня напрягся. У соседей была похожая жучка, которая всегда норовила его обляять.

– Кыш! – Ваня слегка замахнулся на псину, но та, похоже, пустила корни и не хотела сдвигаться.

И в тот момент, когда Ваня от злости уже хотел шагнуть в лужу со стороны собачьего хвоста, откуда-то издалека раздалось протяжное «ме-е». Мальчишка завертел головой, ожидая увидеть как минимум козлика. На секунду Ване показалось, что похолодел живот. Машинально потрогав застегнутую молнию, Ваня замер. Тогда в лесу такое «меканье» издавали болотные «чертики».

Такса неуклюже засемила прочь. Отбросив воспоминания, мальчик припустил к школе.

Первым был английский. Писали дурацкий диктант. Вместо половины слов Ванька поставил прочерки. Хоть бы не двойка, а то отец опять приставать с разъяснениями будет.

Переходя в другой класс на перемене, Славик притерся к плечу друга и прокричал:

– Ну как, написал?

– Как-то написал, – из-за шума хаотично перемещающихся школьников его почти не было слышно.

– Ну что, телефон уже выбрал? – доставая потрепанный учебник геометрии, спросил Славик.

– Не-а, некогда было, английским до полуночи занимался, – улыбнулся Ванька, вспомнив отца, кричавшего на мать, а потом на него. Он силился вспомнить из-за чего, но мысли плохо ворочались в трясине каждодневных криков. Примерно песня была всегда одинаковая: «Мы тебя учим, а ты не хочешь даже пальцем пошевелить!»

Шевелить пальцем и что-то делать, а тем более убирать в своей комнате Ваньке действительно, не хотелось. Уж лучше на тренировку. Спустив на воду «Оптимистик», с которым он за шесть лет сроднился, Ванька ловко накручивал тридцать поворотов. Потом начиналось самое интересное – гонки. И хотя это была всего лишь тренировка, на знаках он никого не пропускал. И оттого часто приходил первым. И Игорь Николаевич на разборе в конце тренировки, высказав все, что думает, Ваньку даже порою хвалил. Несмотря на это, на соревнованиях он всегда оказывался в середине, что его сильно раздражало. Поэтому от подколов отца о плохом танцоре, которому и пол мешает, сжимались кулаки и наворачивались слезы.

На майские праздники родители укатили на дачу, а Ваньку отправили на соревнования. На три дня он переселился в подмосковную спортшколу. Ухоженные клумбы, уютные кор-

пуса, разбросанные между сосен, всегда радовали взгляд. Народу было много. Погода поражала переменами: от солнышка до дождя и обратно. В первой гонке Ванька потерял свой черпак и сидел по щиколотки в воде. Скорости это не прибавляло. Разглядывая листочек с результатами, Ванька представлял лицо отца и хмурился. До всероссийского чемпионата оставалось три недели...

В школе на перемене Ванька поздравил Славика с прошедшим днем рождения. Друг был счастлив – родители раскошелились на новый айфон.

– У тебя какой ник в сети? Мы после уроков будем рубиться, – вдохновенно протараторил Славик, но, взглянув на грустное лицо Ваньки, удивился. – Тебе же баба Маша деньги дала. Можешь купить нормальное подержанное «яблочко».

– Я передумал, – И Ванька вышел из класса.

Вечером позвонила Славкина мама. Из-за ее прерывающегося голоса он сначала не понял, что она хочет.

– Вань, ты вечером со Славкой не гулял?

– Нет, а что?

– Славка пришел домой с расцарапанным лицом и синяком под глазом. Молчит и ничего не говорит. Не знаешь, что случилось? Спроси у него, может, он тебе скажет.

– А можете дать ему трубку?

Оказалось, что после музыкальной школы к нему пристали двое парней. Он побежал, но они были на самокатах и, догнав, толкнули и отняли телефон. Ваньке было жалко друга. Славку вообще было трудно представить дерущимся. Дело не шуточное, он уговорил его рассказать все родителям.

На следующий день на Славика было страшно смотреть – бурые пятна и бордовые царапины делали его похожим на монстра. В глазах поселилась тоска, так что добрая учительница химии, а по совместительству их классная прочитала короткую нотацию про ненужность дорогих телефонов и отпустила Славика домой.

Большая черная сумка стояла посреди комнаты. Мама в десятый раз просила Ваньку показать документы, деньги, карточку и телефон. На чемпионат собирали всем семейством. Отец проверил ремнабор и удовлетворенно хмыкнул – универсальный яхтенный нож, который он купил пару лет назад, а также куча дельных вещей были на месте.

На Ленинградском вокзале было многолюдно – у младших школьников учеба уже закончилась, и сладкое слово «каникулы» наполняло сердце теплом. Ванька не первый раз уезжал от родителей, но этим вечером все было как-то очень торжественно. Отец долго жал руку и бил по плечу, мама что-то спрашивала у сопровождающего.

Ребята не спеша загружались в поезд. Ваня протиснулся между проводником и животом неповоротливого пассажира и поскорее плюхнулся на нижнюю полку. Он тут же увидел маму и прижался к стеклу. Она замахала. Ванька заулыбался. Папа, выглянувший из-за спин провожающих, приложил кулак к уху. Ваня понял, что он просит позвонить как приедет, и закивал. Поезд тронулся. За родителями он заметил улыбающуюся тетку с усиками. Она радостно махала, глядя на поезд. Ваня зажмурился, а когда открыл глаза – платформы и странно знакомой тетки на ней уже не было. «Откуда здесь может быть Мария? Она же осталась в болотном царстве? Чушь какая-то!» Из размышлений его вывел голос проводника. Ваня полез в рюкзак за паспортом.

Питер встретил прибывших сурово – грязные тучи отражались в черных асфальтовых лужах, ветер навевал мысли о зиме. Невыспавшиеся, молчаливые ребята разместились на квар-

тире, перехватили по бутерброду и, подгоняемые сопровождающим, двинулись в сторону яхт-клуба.

Свечку Лахта-центра было видно почти от дома. Там, у основания башни в яхт-клубе их ждал тренер с лодками на прицепе. Все как обычно – загрузка-разгрузка. Только места меняются: Сочи, Псков, Геленджик, Питер. Один раз Ванька даже ездил в Китай. Вот там было тепло и классно! Китайцы предоставляли лодки, жилье, а по окончании регаты три дня возили по экскурсиям. Строгий же Игорь Николаевич экскурсий не признавал. Он считал, что соревнования – это труд и самое важное в них – соблюдать режим и хорошо гоняться!

В яхт-клубе жизнь кипела! Прибывали все новые и новые команды, ребята сновали вокруг прицепов, стаскивая лодки на тележки. С трудом отыскивали машину тренера. Целый день прошел в суете. С радостным волнением Ванька положил на обмер новый парус. Заветный штампик – и можно скручивать хрустящий, белоснежный дакрон. Перед отъездом Ванька зашел к бабушке и отчитался о покупке нового паруса. На душе сразу стало легче. А новый телефон подождет.

Вечером звонила мама, спрашивала, как устроился, потом влез отец со своими наставлениями. Чуть позже позвонил Славик и похвалился, что его айфон нашли. И вообще, эпл – это круто! Если не разобрали на запчасти, то в 90 процентах он возвращается к владельцу. Ребята из комнаты спорили до полуночи, реально ли вернуть украденный телефон. Ванька уснул раньше.

Ветер продувал даже теплую шапочку. Вооружив лодку, Ванька встал в хвост очереди на спуск. Вчера Игорь Николаевич сказал, что заявлено двести сорок участников. Ребята из его школы уже тянули тележки к воде. В своих красных сухачах они были похожи на водолазов, спешащих скорее сбежать с ненавистного берега. Несмотря на холод и ветер, Ваньке было тепло. Даже ноги в гидросапожках не мерзли. Новый парус без единой складочки с аккуратными красненькими ленточками и прозрачным окошком трепыхался на ветру. Все было привычно, но Ванька каждый раз волновался. Особенно здесь. Если такие волны у берега, то какие там, на открытой воде?

Игорь Николаевич, прихватив сухой паек, уже отчалил на своем катере. Новые и новые стаи «гусят» уходили к горизонту, где сизые тучи сливались в одну линию с темным морем. И Ванька, привычно подобрав парус, полетел искать катер тренера.

Первую гонку Ванька присматривался к акватории, к ветру, к новому парусу и соперникам. Пришел в своей группе десятым или одиннадцатым. Во второй гонке ветер чуть ослаб, и худому Ваньке стало полегче. А в третьей гонке он уже подходил к поворотному знаку вторым.

«Внутреннему!» – крикнул Ванька, надеясь протиснуться между знаком и другой лодкой. Но паренек в оранжевой шапочке, бросив на него отстраненный взгляд, наоборот, подвернул к знаку поближе.

Чтобы избежать столкновения, Ваньке пришлось навалиться на знак.

«Протест!» – заорал он.

Пока он возился с протестным флажком, его обогнали еще две лодки.

На вечернем разборе протеста спорили чуть не до крика. Мальчишка из Таганрога, ниже Ваньки почти на голову, сверкал глазами и утверждал, что был прав. Но судья на катере, стоявший неподалеку от знака, принял Ванькину сторону. Игорь Николаевич похвалил его и сказал, что отстаивать свои права на земле еще сложнее, чем в море. Ванька рассеянно кивал, мечтая только о горячей еде и теплой кровати.

– Здорово ты его сделал! – говорил вечно лохматый Андрей из Ванькиной школы. – Этот пятнадцатый номер мне тоже дорогу не уступал. Интересно, если его дисквалифицируют, ты на первом месте будешь?

— Вряд ли, но завтра посмотрим, – отворачиваясь к стене, сказал Ванька.

Утром Ванька первым делом побежал смотреть результаты. Протолкавшись к доске, нашел свою группу – второй! Вот это да! Надо позвонить родителям. Вредный пятнадцатый номер теперь в конце. Правда, впереди еще три гоночных дня, и все может перемениться.

Радуюсь победе и неожиданно выглянувшему солнышку, Ванька пошел искать свою лодку. Под синими чехлами они все издалека смотрелись одинаково. Но у некоторых уже копошились ребята. Игорь Николаевич разговаривал с Андреем. Поздоровавшись, Ванька принялся расчехлять свою лодку. Тент почему-то был затянут очень слабо, хотя он точно помнил, что затягивал как надо.

– Игорь Николаевич сказал сначала переодеться, а потом вооружаться, чтобы паруса не мотало, – прокричал Андрей и махнул в сторону раздевалки.

– Не кричи! И так слышно. Иду, – И Ванька, прихватив сумку, пошел за Андреем.

Когда он вышел, почти у всех стояли паруса.

– Ну что ты возишься?! – мимоходом бросил тренер, уходя на катер.

– Я не вожусь! – пробурчал под нос Ванька. У него сегодня заело молнию на сухом костюме, так что пришлось попотеть, пока застегнулся.

Размотав парус, Ванька не поверил своим глазам – посреди полотнища шел ровный, длинный разрез. Засунув в него пальцы, Ванька чуть не заплакал. Заметил разрез и Андрей, тянувший свою лодку на дорогу.

– Ничего себе! Это когда ты успел так парус порвать? Он вроде у тебя новый был?

– Я не рвал. Его разрезали! – словно убеждая самого себя, отчеканил Ванька.

– Во дела! Первый раз такое вижу. Беги к Игорю Николаевичу, может, он еще здесь...

Но Игоря Николаевича уже не было. И ребята из его школы, посочувствовав, умчались гоняться. Ваньку охватила апатия. Он вяло ковырялся в ремкомплекте, пальцы не слушались, в носу свербило. Смахивая катившиеся по щекам слезы, он потихоньку собирался с мыслями.

«Сволочь! Это же тот гад! Но как докажешь?! Зачем же так?! Сволочь! Найду его и побью!»

– Ты чего не на воде? Опаздываешь!

Ванька поднял голову. К нему приближался невысокий кругленький мужчина. Приглядевшись, Ванька узнал Григория Шайдукова. Он был на открытии, которое Ванька почти пропустил в первый день.

– Порвал парус? – сочувственно улыбаясь, спросил он.

– Порезали. Я даже знаю кто!

– Да, похоже на разрез. Кому-то ты перешел дорогу? Я скажу организаторам.

– А это поможет? Гонку я уже пропустил...

– Не раскисай! Я за свою жизнь столько всего насмотрелся! Даже борта пробивали. Твоя задача сейчас вернуться в гонки. На ровное расстилай и заклеивай. Будет как новенький! – И олимпийский чемпион, ловко расстелив тент, помог Ваньке разложить парус.

Ванька успел на вторую гонку. Его парус с красной полосой посередине смотрелся мрачно и грозно. Такое настроение было и у Ваньки. Чуть не протаранив перепуганного паренька в оранжевой шапочке, он думал только о скорости. Ветер, волны, холодные брызги его не пугали.

«Только бы не перевернуться!» – молил Ванька, подходя к судейскому судну. Услышав заветный свисток, выдохнул и, растравив парус, погладил красный шов – лента была на месте. «Если выдержит до конца дня, это будет чудо!»

Из-за усилившегося ветра последнюю гонку отменили. Вытянув лодку на берег, Ванька довольно ощупал края заплатки – она выдержала! Во время обеда в кафешке яхт-клуба Игорь Николаевич внимательно расспрашивал Ваньку о парусе, а потом сказал, что организаторы уже разбираются, и если найдут виновного, то за неспортивное поведение его дисквалифицируют на все гонки.

Сжав кулаки, Ванька бродил по территории, высматривая рыжую шапочку. Большинство детей уже разошлись. Кто-то возился у лодок. Кто-то играл в настольный футбол. Выглянувшее под вечер солнышко освещало подсыхающую площадку. У одной лодки сидела привязанная такса. «Как охранник!» – усмехнулся Ванька, обходя собаку. Она резко тявкнула, и он отшатнулся. А собака уже во всю виляла хвостом, извиняясь.

– Испугался? – спросила, подходя, женщина.

Она отвязала собаку и выпрямилась. Ванька увидел знакомую даму с усиками.

– Вот еще! А что вы здесь делаете? – изумился Ванька. Это определенно была его добродушная знакомая из болотного царства.

– С собакой гуляю. Ты Джою понравился, – заулыбалась Мария, глядя, как пес уже лижет Ванькину руку.

Мальчик потерябил песика за уши. Они были мягкие и теплые. Мария смотрелась совершенно естественно в фиолетовом плаще с оранжевым шарфом. Ваньке очень захотелось расспросить, как там в царстве после его побега. Как там Дима, а особенно, почему Мария оказалась то у дома в Москве, то теперь в Питере. Но вместо этого он сказал:

– Не знал, что у такс такие уши. Ну мне пора. Пока, Джой!

– Домой уже? – посерьезнела Мария.

– Да нужно еще одного человечка найти. – И неожиданно для себя Ванька рассказал ей про парус.

– Не стоит его искать. Ты его уже наказал тем, что с гонок не сошел и выиграл.

«Выиграл!» – это слово теплом разлилось в его сердце.

– Но впереди еще два дня.

– Я в тебя верю! Ты обязательно выиграешь! Пойдем, Джой! – И, махнув ошарашенному Ваньке рукой, Мария скрылась за минивэном.

Родители встречали Ваньку на вокзале. Выскочив из вагона, он обнял маму и протянул руку отцу.

– Ну с победой тебя, сын! Медаль покажешь?

Ванька радостно расстегнул сумку и достал заветную медаль и кубок.

– Настоящее серебро! – попробовав медаль на зуб, усмехнулся отец.

– Устал? Наверное, есть хочешь? – спросила мама, когда они садились в машину.

– Завтра кубок отнесу в офис, в коллекцию, – встрял отец.

– Не, пап, не надо. Я его бабушке подарю. Если бы не она...

– Если бы не ты! – отец начал злиться.

– Если бы не мы все! – проговорила мама и поцеловала папу в щеку.

Неожиданно зазвонил телефон. «Какой-то незнакомый номер», – удивился Ванька, взглянув на мини-экранчик.

– Вань, приехал уже? – раздался возбужденный голос Славика. – Ну, с победой тебя! Ты это, сохрани этот номер. У меня опять телефон пропал.

– Ну ты даешь! Ладно, в обед созвонимся! – И, усмехнувшись, Ванька посмотрел на зажатый в руке телефончик, а потом на маму, читающую надпись на кубке.

Славик опять опаздывал. И хотя было еще светло, Ванька отчаянно зевал. Ночь в поезде оказалась слишком короткой. Он уже пять раз пожалел, что согласился погулять с другом, а теперь ждал его в парке на скамейке. Их футбольная коробка была занята взрослыми, и о ходе матча можно было следить по громким крикам.

Наконец Ванька поежился и стал набирать Славку. Его новый номер почему-то не отвечал.

– Друга ждешь? – раздался за спиной тихий голос.

Мальчик обернулся и замер. Мария обошла скамейку и села, аккуратно расправив пальто. Такса с деловым видом обнюхала и пометила ножку лавки.

– Гуляй, Джой! – звонко крикнула старая знакомая, и собака засеменила по лужам навстречу выгуливающему хозяина бульдогу.

– Ваня, выслушай меня внимательно, – лицо Марии было серьезно.

Ване вспомнилась учительница, таким тоном она всегда объявляла о предстоящей контрольной, и на душе стало тоскливо.

– Вообще-то у меня мало времени, сейчас придет друг, – решил прервать он ненужные объяснения.

– Славик не придет.

Ваня похолодел и сжал кулаки.

– Да не волнуйся ты, – заметила его напряженное лицо Мария, – это я тебе звонила. Мне нужно с тобой поговорить.

– А зачем вы за мной в Питер ездили? Почему там не поговорили? – насупился Ваня.

– Там ты был занят гонками. И надо было тебе немного помочь.

– Значит, победа в регате – это ваших рук дело?

– Да нет, это ты сам. – У Вани отлегло от сердца, но последующие слова опять заставили его напрячься.

– Я лишь немного наказала твоего обидчика. Помогла с протестом, а Джой случайно погрыз его парус вместе с чехлом.

– Парус за парус, – машинально прошептал Ваня и усмехнулся, представляя лицо паренька в оранжевой шапочке, когда тот заметил дырки.

– Да, правильно, зуб за зуб. У нас так. Я тебе помогла, теперь нам нужна твоя помощь, – как-то хрипло проговорила Мария, поворачиваясь к мальчику. – Царь Волс заболел. Кто-то запустил вирус.

– А я тут причем? – Такого поворота от паруса к царю Ваня не ожидал. – Я вообще к вам попал случайно.

– А теперь тебе надо поехать со мной специально.

– С чего это? Если царь заболел, ему нужен врач, – отрезал Ваня, слегка отодвигаясь от Марии.

Женщина ухватила его за руку и прошептала:

– Только ты сможешь его спасти! Да не только его – всех нас! Особенно пострадали несчастные любители козлиного молока. Мне пока ничего, хотя я на козлятнике работаю. Почти все стали как амебы – или лежат, или ходят как зомби. Только царь Волс еще держится. Вот он и решил, что ты такой активный и сообразительный должен нам помочь. А он за это потом тебя и Диму отпустит.

При упоминании Димы, который помог ему бежать, Ваня нахмурился. Тогда сгоряча он пообещал себе, что вернется за ним. Но сейчас это все выглядело не таким убедительным. Добровольно спускаться в болотное царство ему не хотелось. Здесь отец тиранит, но от него можно хотя бы в своей комнате скрыться. А от болотного царя никуда не денешься. Он попытался вырвать свою руку у Марии, но ее ладонь словно превратилась в железные тиски.

– Ваня, не спеши. Я уже минуту держу тебя за руку. Если ты сейчас вернешься домой, ты заразишь своих родителей. Этот вирус непредсказуем. Ты должен пойти и спасти себя и все наше царство!

У Вани тоненько зазвенело в ушах. Он помотал головой, и все прошло. Мария улыбнулась.

– Шум в голове – это один из признаков вируса. У меня тоже иногда бывает. Царь Волс все продумал – ты справишься. Ты должен пойти со мной!

Жар от левой руки, которую сжала Мария, быстро разбежался по телу. Ваню вдруг охватила апатия. Родители показались чем-то далеким, как передачи про пингвинов на Южном полюсе. В левом виске запульсировала боль. Ванька свободной рукой потер лоб.

– Мне надо домой! – с трудом выдавил он, поднимаясь.

– Туда нельзя, сначала к нам! Да и идти не придется, – еще сильнее сжимая руку, прошипела Мария. – Мне дали транспорт. – И не давая мальчику вырваться, она заорала:

– Джой, домой!

Сквозь мигающие в глазах пятна Ваня вдруг заметил, что по дорожке, прямо на него идет бабушка. Ее маленькую фигурку в разлетающейся пелерине, которую она гордо называла индейским пончо, он ни с чем бы не спутал. Никогда еще Ваня не был так рад ее видеть.

– Бабушка! – просипел Ванька, вырывая наконец руку и отшатываясь от скамейки.

Увидев внука с бледным лицом, впавшими и какими-то дикими глазами, баба Маша поспешила на помощь.

– Что здесь происходит, Ванечка? – завопила она, желая сразу же сразить звуковой волной непонятную тетку, уставившуюся на ее внука.

– Джой, домой! – крикнула Мария.

Бабушка инстинктивно загородила собой внука, но это было не нужно. Ветер, который подняла маленькая собака, оказался таким сильным, что принес с собой ветки, пакеты и прочий мусор, лежащий у дорожки. Из-за песка у Вани сильно закололо глаза, он зажмурился. Через секунду, когда резь в глазах чуть уменьшилась, никакой дамы с собакой Ваня уже не обнаружил. Он выдохнул и быстро огляделся. В темном парке было пустынно и тихо.

– Как в болоте, – прошептала баба Маша, вытирая слезящийся глаз.

– Бабушка, пошли отсюда!

Голова у Вани прошла. Сжимая побаливающий левый кулак, Ваня подхватил бабушку под руку и потянул к дому.

– Что эта ненормальная собачница от тебя хотела? – пыталась выяснить баба Маша, но Ваня лишь плотнее сжимал губы. – Зайдем ко мне! Ты совсем замерз.

Они остановились у знакомого подъезда бабушкиной двенадцатэтажки. На секунду Ваня представил себя на теплой кухне рассказывающим под уютное кипение чайника про болотных людей... Нет, эту историю знал только Славик. Бабушку пугать совершенно ни к чему. Объясняя свое исчезновение в прошлом году, он получил от отца несколько увесистых подзатыльников, так что чуть не потерял сознание от боли и злости. На этом тема болотных людей была закрыта.

– Я к тебе завтра зайду, у меня для тебя сюрпри-и-из, – как можно радостнее протянул Ванька, пожимая напоследок бабушкин локоть. – Пока, бабуль!

– До завтра, фокусник! – улыбнулась баба Маша, вздыхая.

Махнув внуку, она скрылась в подъезде. Из-под лестницы пахло затхлым. Бабушке отчего-то захотелось выскочить наружу, вдохнуть свежего воздуха и убедиться, что Ванька вошел в подъезд соседнего дома. Но она решила не суетиться. Хорошо все-таки, что надумала пройтись под вечер. Всегда в их маленьком парке было спокойно. Даже когда фонари не горели, она знала там каждый куст и никогда ничего не боялась. «Но что же хотела эта тетка от Ваньки?»

Остаток вечера баба Маша провела на кухне, пытаясь активной уборкой отвлечь себя от дурных мыслей. Под конец набрала телефон внука, и Ваня рассказал, что попросил тетку в парке убрать за своей собакой. Баба Маша порадовалась, что у нее такой сознательный внук, но попросила его быть поосторожней, так как вокруг много ненормальных.

Соврав бабушке, Ваня решил, что завтра обязательно подарит ей кубок и расскажет про свои приключения в Питере. Наступили летние каникулы, и, хотя погода теплом не баловала, от мыслей, что назавтра можно отоспаться и не идти в школу, на душе было радостно. Еще

неделя в Москве, а потом математический лагерь. Затем к папиным бабушке-дедушке на Украину. Затем снова сборы. Родители составили расписание на три месяца вперед. Возражения не принимались. «Пока я обеспечиваю тебя, ты должен делать то, что тебе говорят!» В лагерь Ваньке не хотелось. Почему-то у других каникулы – это каникулы, а у него сплошная учеба! Ну сборы – это еще куда ни шло. Потренировался и свободен. А лагерь... Эх, почему нельзя уехать на все лето к бабушке-дедушке в село? От мыслей о бабушкиных арбузах и речке, текущей за огородом, Ваньке вспомнилось болотное царство и Мария. Проворочавшись больше часа в кровати, он так и не понял, зачем они его звали и почему добрая молочница, которая своим советом помогла ему выбраться оттуда в прошлый раз, сейчас чуть не затянула его обратно.

Проснулся Ванька поздно. Послonyaвшись по пустой квартире – родители уже ушли на работу, он обнаружил разряженный телефон. Масса пропущенных звонков от Славика.

– У меня экзамен в музыкалке, – прошептал в трубку юный скрипач, – через полчаса перезвоню.

Но Славик не перезвонил ни через полчаса, ни через час. Когда изнывающий Ванька устроился смотреть новую серию «Человека-паука», друг наконец-то объявился.

– Прикинь, я ждал тебя вчера вечером в парке, а ко мне подкатила та тетка из болота, помнишь, о которой я тебе рассказывал! – выпалил вместо приветствия Ванька.

– А че ты меня ждал?

– Да, оказывается, она набрала мне с твоего номера и говорила со мной твоим голосом. Ну, как Терминатор, помнишь?

– Жуть! – восторженно отозвалась трубка. – Слышь, а, может, это не я сейчас с тобой говорю? – глупо хихикнули в телефоне.

– Э-э, – запнувшись, замычал Ванька. – А как звали нашу училку в началке?

– Екатерина Альбертовна, – выпалил Славик, впрягаясь в игру.

– По прозвищу...

– Колбаса!

– Фу, – облегченно вздохнул Иван, – ну ты меня напугал. Теперь каждый раз проверять придется.

– Сейчас я поем и пойдем погуляем?

– Давай, я только к бабушке зайду на минутку. Короче, через час у футбольной коробки!

– Давай!

Минут десять Ванька искал джинсы, потом телефон. Позвонив сам себе с городского, он сварганил джумбу-бутерброд. Это все, что находится в холодильнике, кладется в разрезанный вдоль батон и запикивается в печку.

Перекусив, он обнаружил, что до окончания обговоренного часа остается десять минут, а надо еще зайти к бабушке. Машинально нацепив на пояс яхтенную сумочку и накинув ветровку, Ванька дернулся в комнату за кубком. Но на столе его не было. На шкафу среди других кубков тоже. Обыскав чемодан, который так и стоял в углу его комнаты, он перешел в комнату родителей, на кухню и в коридор. Кубок как испарился.

«Отец!» – мелькнуло у Ваньки в голове, и он тут же набрал номер.

– Пап, привет! Да, давно проснулся. А ты кубок не видел? Что? На какую работу? Я его бабушке обещал! Привези обратно! Потом?!

«Все у него потом!» – разозлился Ванька, выключая мобильник. – Вечно ему некогда! А сам только орать может. Хоть бы сам попробовал регату выиграть! Если б не бабушка, со старым парусом я бы как пить дать в хвосте пришел. Ничего у него не допросишься!» – Ванька со всей силой хлопнул входной дверью, так что по полу пробежала дрожь.

Развернувшись, он дернулся к лифту и со всего размаха налетел на пышную фигуру Марии.

– ВЫ? – только и успел выдохнуть Ванька, с ужасом решая, куда лучше метнуться. Лестница показалась надежней. Но только он дернулся мимо тетки, как она неожиданно ухватила его за шею. От резкой боли у Вани выступили слезы. Не обращая внимания на его дерганье и удары, Мария гаркнула почти в ухо мальчику:

– Джой, домой!

Не пойми откуда взявшаяся такса с неожиданным усердием потянула сцепившихся. Ванька уткнулся в бок Марии, а Джой завертелся вокруг стоящих, опутывая их поводком, словно взбесившийся паук. Пока Ваня следил за собакой, у него закружилась голова и он не заметил, в какой момент они стали возвращаться сами. Перед глазами мелькали серые стены, поводок врезался в живот и сдавил грудь. Зато хватка на шее ослабла. Ваня захотел крикнуть, но голос не шел. Чернота залепила глаза.

Царь Волс

Вращение неожиданно закончилось. Пока Мария распутывала поводок, Ваня пошатывался, борясь с тошнотой. Почти год прошел с тех пор, как он сбежал из этого мрачного болотного царства.

Здесь по-прежнему царил полумрак. Запах сырой земли и чуть затхлой жижи вернул Ваню к реальности. Он ярче всего остальных напомнил о тех днях, которые он провел бок о бок с Марией, Димой и другими жителями этого болотного мира. Какого черта эта тетка притащила его сюда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.